

Ночь окутала небосвод.

В деловом центре Бэйлинь-сити в офисных зданиях по-прежнему горел свет.

Допив третью за вечер чашку кофе, Цзи Си выпрямила спину и, сидя за своим рабочим местом, умело застучала по клавишам.

Составление отчетов — работа рутинная, скучная, и обычно ее сваливают на стажеров. Цзи Си как раз из последней партии стажеров, принятых в ZY Capital; она учится на третьем курсе магистратуры и скоро выпускается.

ZY Capital — первоклассная инвестиционная компания, и сотрудники здесь всегда носят клеймо элиты. Одно лишь попадание на стажировку в ZY — повод для зависти. Конечно, вопрос о зачислении в штат — это уже совсем другая история: вакансий в ZY всегда до смешного мало.

Новички, попадающие в ZY, обычно делятся на два типа: дети богатых родителей с ресурсами и связями, приходящие со своими проектами, и талантливые выпускники престижных вузов, у которых за плечами как минимум магистратура и строгие требования к академической успеваемости.

Нельзя сказать, что это несправедливо, просто такова реальность: те, кто родился с серебряной ложкой во рту, изначально имеют преимущество.

Цзи Си не родилась с серебряной ложкой. Она относилась ко второму типу.

Поздно ночью в офисе было тихо.

— Сяо Цзи, — Шао Юй заглянул к ней, увидел, что она сосредоточена, и тихо спросил: — Еще не закончила?

Шао Юй — инвестиционный менеджер группы потребительских товаров, непосредственный начальник Цзи Си.

Цзи Си продолжала печатать, не отвлекаясь ни на секунду. Прошло уже два часа, а она даже не сменила позу.

— Сяо Цзи, как доделаешь документ, сразу скинь мне на почту, — Шао Юй был вынужден повысить голос. — Я пойду домой.

Только тогда Цзи Си подняла голову и улыбнулась:

— Хорошо, как будет готово, отправлю.

— Тогда до завтра.

Шао Юй подхватил портфель и усмехнулся, подумав, что эта девушка и правда интересная: за работой она как робот — невероятная самоотдача. Такого энергичного новичка встретишь нечасто. Потребительская группа сорвала куш.

Шао Юй работает в ZY почти четыре года, повидал немало стажеров, но впервые встретил такую трудолюбивую девушку, которая ни разу не пожаловалась. Раньше у него были предрассудки, он считал, что эта работа слишком тяжелая и не подходит девушкам, но теперь его мнение изменилось. В конечном счете, всё зависит от человека, независимо от пола.

Закончив отчет и отправив письмо, Цзи Си облегченно выдохнула. Навалилась усталость. Работать в таком режиме под постоянным давлением — неудивительно, что она вымоталась.

Офис опустел. Холодный белый свет заливал серые рабочие места, создавая ощущение пустоты. Прибрав на столе, Цзи Си последней покинула помещение.

У лифтов несколько человек ждали кабину, переговариваясь вполголоса:

— Овертаймить до такой позты — с ума сойти можно.

— Та, из потребительской группы, кажется, до сих пор сидит. Восхищаюсь.

— Неужели она настолько занята? Мне кажется, даже штатные сотрудники не так загружены, как она. Мы на их фоне выглядим какими-то лентяями.

— Если честно, она довольно симпатичная. Кажется, была первой красавицей университета? Самая красивая в нашей компании, да?

— Эй, парень, если запал — иди добивайся, шанс есть. Говорят, она свободна.

— Да ладно тебе. Красивым всегда легче. Видишь, как она улыбнется руководителю — и уже участвует в проектах, не то что мы — вечно на побегушках.

Это были трое стажеров из ее потока, все парни. В финансовой сфере существует определенная дискриминация, и тот факт, что мужчин здесь подавляющее большинство, говорит сам за себя: чтобы выделиться, женщина должна быть вдвое лучше. В руководстве ZY было всего две женщины.

Цзи Си, стоявшая неподалеку, нарочно застучала каблуками по кафелю. Звук эхом разнесся по коридору, привлекая внимание. Парни обернулись, увидели ее и тут же закончили разговор, натянув фальшивые улыбки:

— Богиня, уходишь?

В этот момент подошел лифт. Цзи Си взглянула на них и дежурно изогнула губы. Рабочая улыбка — обязательный навык.

Она спокойно вошла в лифт и нажала кнопку первого этажа. Словно ничего не слышала — она никогда не обращала внимания на пустые сплетни.

В мае в Бэйлине самая приятная погода: не холодно и не жарко. В метро, как всегда, давка. Люди трутся друг о друга, и если на твоих туфлях остаются грязные следы, невозможно понять, кто именно тебя задел.

На выходе из метро воздух показался свежим, навстречу повеял ласковый вечерний ветерок. Цзи Си поправила растрепанные волосы, открывая чистый, красивый лоб. Сонливость как рукой сняло, но в животе было пусто — она проголодалась.

Улица у Северных ворот университета всегда оживлена: шашлыки, острая лапша, закуски во фритюре — здесь легко найти что-нибудь перекусить. Цзи Си привыкла экономить время: она зашла в круглосуточный магазин, взяла лапшу быстрого приготовления и попросила продавца залить ее кипятком.

Через три минуты еда была готова.

Цзи Си сидела у окна, ела и просматривала на телефоне последние финансовые новости. Лапша была горячей, и каждый глоток согревал желудок. Она с детства любила горячую еду — будь то зима или лето, чем горячее, тем лучше. Это дарило ощущение тепла и покоя.

Телефон внезапно завибрировал: на экране высветилось имя Цзян Нянь.

Цзи Си доела последнюю порцию лапши и поднесла трубку к уху:

— Босс Цзян?

Голос на том конце был бодрым и решительным:

— Закончила? Приезжай, посидим в Шигуане. Не приедешь — пожалеешь.

Цзи Си планировала лечь пораньше, но, подумав, решила согласиться — приглашение от Цзян Нянь нельзя было игнорировать.

— Хорошо, буду скоро.

В финансах связи решают всё: чем больше людей знаешь, тем лучше. Светская жизнь неизбежна. У Цзи Си было много знакомых, но ни с кем она не сближалась по-настоящему. Цзян Нянь, пожалуй, была единственным близким ей человеком. Они знали друг друга шесть лет, обе учились в университете Q. Цзи Си — на экономическом, Цзян Нянь — на факультете искусств.

На втором курсе Цзи Си часто заглядывала на лекции в корпус искусств, так они и подружились. После бакалавриата Цзи Си осталась в магистратуре, а Цзян Нянь ушла в бизнес и стала маленьким боссом.

Цзян Нянь — коренная жительница Бэйлиня, из обеспеченной семьи, чьи родители были влиятельными фигурами в мире инвестиций. Но она не пошла по их стопам, а некоторое время работала тату-мастером, а теперь открыла свою студию. Именно благодаря Цзян Нянь Цзи Си получила доступ к кругам, в которые сама бы никогда не попала. Цзян Нянь была настоящим другом: зная, что Цзи Си мечтает о финансах, она время от времени знакомила ее с нужными людьми.

Цзи Си вернулась в общежитие, сменила рубашку на наряд, подходящий для бара. Платье, поверх него короткий жакет — свежо и деловито.

Шигуан — известный бар у Третьего транспортного кольца, недалеко от университета. Цзи Си там как своя: она больше года подрабатывала там барменом. Разбираться в вине и уметь пить — тоже преимущество. Цзи Си отлично знала, чего хочет: всё, что она делает, приближает ее к цели. Никаких лишних мыслей.

Войдя в бар на каблуках, Цзи Си сняла жакет и перекинула его через руку. На ней осталось тонкое облегающее платье на бретелях. Рост сто семьдесят, тонкая талия, длинные ноги — в мерцающем свете она притягивала взгляды.

Когда она оголила плечи, внимание к ней возросло. И дело было не только в ее красоте, но и в татуировке на левом плече.

Огромная, броская. Гроздь маньчжурской лилии — яркая, пылающая, как огонь. Она тянулась от груди к ключице, обвивала тонкое плечо, словно нарисованная тушью на белой коже — настоящее произведение искусства.

— Главная героиня пришла! Сюда!

Это был голос Цзян Нянь. Цзи Си увидела, как та машет ей бокалом.

Но когда она подошла ближе...

— Ты сегодня такая красивая. Это тебе, девяносто девять штук.

Огромный букет свежих красных роз. Цзи Си почувствовала неладное и не спешила брать цветы. Девушка, протянувшая их, была с покрасневшимся лицом — явно выпила.

Девушка была прямолинейна:

— Цзи Си, ты мне нравишься. Когда увидела тебя в первый раз, сразу захотела приударить. Я не люблю ходить вокруг да около. Дай мне шанс — стань моей девушкой, или давай я стану твоей. Выбирай.

Вот это выбор. Окружающие рассмеялись. Похоже, это было всерьез.

Цзи Си перевела взгляд с роз на Цзян Нянь. Попалась. Вот что та имела в виду, говоря, что она пожалеет, если не придет. Цзян Нянь сделала невинное лицо, мол, я тут ни при чем.

Толпа зевак завелась еще больше:

— Соглашайся! Выбирай!

Кто-то уже достал телефоны, чтобы снимать видео. Красивая девушка признается в любви другой красавице — это было захватывающе.

Цзи Си не впервой получать признания от девушек. Она оставалась невозмутимой, словно происходящее ее не касалось. После поступления в университет она поняла, что однополые отношения — это нормально. Далеко ходить не надо — сама Цзян Нянь из их числа.

Реакция Цзи Си обнадежила девушку:

— Так что, ты согласна?

И тут последовал ответ:

— Прости, я не по девушкам. И не планирую заводить отношения. Ты замечательная, уверена, ты встретишь ту, кто тебе подойдет.

Вежливо, кратко и логично. Сказать было нечего.

Цзян Нянь искренне восхищалась спокойствием Цзи Си — она ни разу не видела ее растерянной. Не зря ее называли холодной красавицей университета.

Признание закончилось тем, что они остались друзьями, но атмосфера была испорчена, и вечеринка вскоре сошла на нет. Цзян Нянь знала, чем все закончится. Она знала, как трудно добиться Цзи Си, потому что сама пыталась — и поняла, что «пробить» эту броню невозможно. Она не стала тратить время зря: поняла, что Цзи Си — женщина, которую ей не заполучить, и предпочла остаться просто другом.

За столько лет Цзян Нянь так и не смогла до конца понять Цзи Си. Она была идеальной студенткой, богиней, но... казалась роботом без эмоций. Раньше она жила учебой, теперь — работой. О чувствах — ни слова. Цзян Нянь не раз подозревала, что у Цзи Си была тяжелая сердечная травма, но та лишь отрицала это.

Когда все разошлись, Цзи Си спросила:

— Ты позвала меня только ради этого?

— Меня заставили! Больше такого не повторится, обещаю! — оправдывалась Цзян Нянь. — К тому же, вдруг она тебе понравилась бы? Я просто заботилась о твоём счастье.

Цзи Си лишь взглянула на нее. Просто хотела посмотреть шоу, а оправдывается так красиво.

— Почему не согласилась? Она такая милая, вы обе свободны, почему бы не попробовать?

Цзи Си молчала.

— Смущает, что она женщина? — не унималась Цзян Нянь. — На дворе 2020 год, не будь такой консервативной. Женщины такие нежные и внимательные, попробуешь — поймешь.

Цзи Си даже не задумывалась об отношениях, не говоря уже о сексуальной ориентации. Этот разговор был бессмысленным. Для Цзян Нянь любовь была смыслом жизни, для Цзи Си — проектом с высокими рисками и низким КПД. У нее не было ни сил, ни интереса.

— Можно сменить тему?

— Серьезно, ты не задумывалась, почему девушки постоянно признаются тебе в любви?

— С тобой — всего две, — поправила Цзи Си.

Цзян Нянь внимательно осмотрела ее и выдала:

— Знаешь, от тебя веет такой... «лесбийской» аурой. Понимаешь, о чем я?

Цзян Нянь признавала, что такая холодная и дерзкая женщина, как Цзи Си, невероятно притягательна. Даже ее саму когда-то тянуло к ней.

— Не понимаю, — отрезала Цзи Си.

— Ладно, — сдалась Цзян Нянь. — Тогда познакомлю тебя с парой богатых красавцев. Хотя немного оживишь свою жизнь.

— Не интересно, — тихо ответила Цзи Си.

Обладать лицом, которое сводит с ума и мужчин, и женщин, и при этом не интересоваться ни теми, ни другими — это же просто расточительство ресурсов!

— Госпожа Цзи, есть ли у тебя в жизни хоть что-то, кроме работы и рисования? Так и состаришься в одиночестве.

Цзян Нянь была права: кроме заработка и рисования, Цзи Си ничем не интересовалась.

— Мы давно не виделись, давай выпьем вдвоем, — Цзи Си мастерски перевела тему.

— Конечно, пьем до утра!

— Я схожу в уборную.

— Я с тобой.

В уборной Цзян Нянь начала поправлять макияж, жалуясь, что полгода ни с кем не встречалась и так недолго и одичать. Цзи Си слушала молча.

— Долго еще? — Цзи Си вытерла руки салфеткой.

— Сейчас, иди уже, если хочешь.

— Подожду снаружи.

Цзи Си скомкала бумагу, бросила в урну и как раз получила сообщение в рабочем чате. Она уткнулась в экран, отвечая на вопрос о прогрессе, и пошла к выходу.

На повороте она не заметила человека и врезалась в кого-то.

Ощувив легкую боль, она почувствовала, что собеседник теряет равновесие, и инстинктивно подхватила ее за талию.

Так они и замерли, прижавшись друг к другу. Лица оказались совсем близко. Цзи Си почувствовала тонкий аромат духов вперемишкку с алкоголем — нежный и приятный, уловимый лишь на таком расстоянии. Сама Цзи Си тоже пользовалась едва заметным парфюмом.

Этот аромат был настолько гармоничным, что Цзи Си, обычно державшая дистанцию, неожиданно для себя не стала отстраняться.

— Простите.

— Извините.

Два голоса прозвучали в унисон. Цзи Си уже собиралась отступить, но, подняв глаза и разглядев лицо той, кого она удерживала, замерла.

<http://bllate.org/book/21394/2180861>